

Глава 18

В четыре часа утра на анонимном форуме академии Император анализа кода опубликовал подробный разбор сражения между Жун Ши и Лю Хуном.

Первый свет зари: Содержание данного поста может вызвать сердечный приступ. Перед прочтением рекомендуется сделать несколько глубоких вдохов. Людям с сердечно-сосудистыми заболеваниями и гипертонией советую немедленно закрыть вкладку — автор не несет ответственности за возможные последствия.

В посте буквально по кадрам разбиралось каждое движение противников, к анализу прилагалась схема использованных комбинаций клавиш.

Во время самого боя филигранные связки Жун Ши и без того заставляли зрителей ахать от восторга, но теперь, глядя на бесконечный список команд, люди пребывали в истинном благоговении.

— Какая же у него должна быть скорость рук? Даже если реакция позволяет всё просчитать, моторика просто не успеет за мыслью!

— Из каких гор спустился этот небожитель?!

— А я-то надеялся выучить пару фишек, чтобы пофорсить в «Звездных войнах»... Что ж, расходимся, здесь ловить нечего.

— Слышал, отец Жун Ши — офицер. Видимо, парня муштровали с пеленок, вот он и отличается от простых смертных.

— Отец Жун Ши — военный?!

— Фамилия Жун не самая частая. Странно, я никогда не слышал о высокопоставленных офицерах с такой фамилией.

На следующее утро в расписании значилась лишь лекция по политологии. Жун Ши назначил Лю Хуну встречу в десять часов в столовой №8.

Председатель прибыл на место в девять сорок пять, но команда Лю Хуна уже ждала его за накрытым столом. В это время в столовой было немногочленно, и они намеренно выбрали место, скрытое за живой изгородью из плюща.

— Послушай, парень, — голос задиры звучал так же грубо, как и выглядела его физиономия. Без форменного кителя он больше напоминал татуированного вышибалу, чем курсанта. — Спрошу сразу: ты реально хочешь во всём разобраться или просто используешь нас как ширму?

Жун Ши отложил учебник по политологии в сторону и отхлебнул из стакана, который они для него заказали.

— Если бы я хотел просто утвердить свой авторитет, вчерашнего боя было бы более чем достаточно. Лишние сложности мне ни к чему.

Собеседник внимательно следил за его движениями, не в силах скрыть недоумения. Любой военный обладает повышенной бдительностью — в людных местах никто не станет притрагиваться к еде или напиткам, которые хоть на миг оставались без присмотра.

Но Жун Ши спокойно пил.

«Этот новый председатель — он либо совершенно лишен инстинкта самосохранения, либо почему-то доверяет нам, задирам с отвратительной репутацией».

Лю Хун помедлил мгновение, после чего произнес низким, серьезным тоном:

— Дело касается чести моего близкого друга. Если ты не собираешься помогать настоящему, можешь уходить прямо сейчас. Взыскания, выговоры — делай что хочешь, нам плевать.

— У меня всего полчаса, — бесстрастно поторопил его Жун Ши. — Будь добр, по существу.

Лю Хун: «...»

— Ладно, терять нам всё равно нечего, — подал голос высокий и худой альфа по левую руку от Лю Хуна. — Мы затащили того омегу на склад только для того, чтобы он извинился. Если бы мы хотели его побить, сделали бы это прямо по дороге. Зачем такие сложности?

Подобные слова могли сорваться только с губ истинного «хозяина школы». Если им кто-то не нравился, они решали вопрос на месте, не прячась по углам. Жун Ши невольно вспомнил об одном своенравном златовласом альфе, который всю обзывал других задирами, хотя сам был ничуть не лучше.

— Извинился? — переспросил Жун Ши.

— До этого мой брат был... — начал худой альфа.

— Лао Бай! — резко оборвал его Лю Хун.

Жун Ши заметил, как собеседник сжал руки в замок так сильно, что костяшки побелели. Председатель не стал настаивать и терпеливо ждал.

— Перед зачислением первокурсников у одного омеги внезапно началась течка, — наконец заговорил Лю Хун с горькой усмешкой. — Его временно пометил проходивший мимо альфа. И этим «счастливчиком» оказался мой лучший друг.

— Твой друг — омега?

— Он альфа! — голос Лю Хуна подскочил на несколько тонов. — Кому вообще придет в голову добровольно метить омегу в такой период?! У него уже был парень!

Сюжет отдавал дешевой драмой. Жун Ши спросил без особого интереса:

— И когда его бросили, вы решили свести счеты с тем омегой?

— Вовсе нет, — вступил в разговор Лао Бай. — Мой друг клянется, что несколько раз пытался оттолкнуть того парня. Тот вполне мог уйти, но вцепился в него мертвой хваткой. А после этот гаденыш раструбил на всю академию, что его пометили силой!

— Возможно, это лишь попытка альфы снять с себя ответственность? — предположил Жун Ши.

Остальные уже открыли рты, чтобы возразить, но Лю Хун поднял руку, призывая к тишине.

— Мы пытались проверить записи с камер, но они оказались стерты! Если ему нечего скрывать, зачем уничтожать улики?!

— У всех систем наблюдения есть резервное копирование, — заметил Жун Ши. — Данные можно поднять из архива.

— Думаешь, я идиот? — Лю Хун заскрежетал зубами. — Студенческий совет отказал в доступе. Сказали, что лаборатория — режимный объект и есть риск утечки секретных данных! Я потратил прорву сил, чтобы восстановить хоть что-то из поврежденных файлов локального терминала, но никто не может их починить.

Жун Ши прекрасно знал подноготную Лю Хуна. Его отец был высокопоставленным чиновником, а папа работал в военно-политическом управлении. Обычно Лю Хуна обходили за версту — он мог позволить себе ходить по академии, вышибая двери ногой.

Но если этот омега действовал так нагло, значит, за его спиной стоял кто-то очень влиятельный. Уничтожение записей в лаборатории — задача не для простого студента.

Жун Ши поднялся с места.

— Ведите меня на место происшествия.

Спустя десять минут броский аэромобиль Лю Хуна притормозил у лабораторного корпуса С8.

— Мой друг пришел сюда, чтобы передать документы профессору. Здесь он и столкнулся с тем омегой.

Они поднялись на второй этаж. Лю Хун указал на лабораторию в конце коридора. Пока они шли, Жун Ши внимательно изучал расположение систем наблюдения. Судя по словам Лю Хуна, путь от момента встречи до инцидента должны были запечатлеть как минимум три камеры.

— Вот здесь записи были уничтожены, — Лю Хун указал на объектив, направленный прямо на коридор.

Жун Ши подошел ближе и несколько раз коснулся панели своего терминала.

[Установлено соединение с системой наблюдения...]

[Идет восстановление поврежденных данных...]

[Завершение через 4... 3... 2... 1...]

[Готово.]

— Веди меня к своему другу, — скомандовал Жун Ши.

Остальные пятеро переглянулись. Они пробыли здесь от силы пять минут — и это всё? Он просто постоял рядом и уходит?

«Он что, издевается над нами? Пришел просто для галочки?»

Жун Ши, не оборачиваясь, бросил на ходу:

— Осталось тринадцать минут.

Лю Хун: «...»

Они направились к общежитию зоны D. Когда дверь комнаты открылась, Жун Ши увидел перед собой изнеможенного альфу с густой щетиной и ввалившимися глазами.

[Ху Фэн, эксперт по стратегическому развертыванию Девятого легиона, подполковник. Спутник жизни — Линь Дан. Записи показывают, что укушенный омега — его супруг.]

В прошлой жизни Жун Ши не раз слышал это имя от Лю Хуна. Тот вечно ворчал, что Ху Фэн пошел в Девятый легион только ради своей «благоверной».

— Ху Фэн, это председатель первокурсников, — представил его Лю Хун. — Он пришел расследовать твое дело.

Альфа вздрогнул, в его потухшем взгляде мелькнул слабый огонек надежды. Он отступил, пропуская их внутрь.

Проходя мимо него, Жун Ши незаметно коснулся сенсора на запястье.

[Образец феромонов собран. Идет внесение в базу данных...]

Во время разговора Ху Фэн несколько раз терял контроль над собой, проявляя явные признаки приближающегося всплеска феромонов. Когда Жун Ши вышел из комнаты, Лю Хун последовал за ним, а остальные четверо остались утешать друга.

— И это всё? — Лю Хун смотрел на него с явным сомнением. — Пару вопросов — и ты думаешь, что что-то нашел?

— Просто ведите себя тихо в ближайшее время, — ответил Жун Ши. — Я дам вам ответ, который вас устроит.

С этими словами он ушел.

Лю Хун: «...»

«Крутой, зараза. Так и хочется ему врезать».

Жун Ши также нанес визит Линь Дану. Как и говорили задиры, омега во всём винил Ху Фэна, изображая из себя жертву насильственной метки.

[Образец феромонов собран. Идет сопоставление...]

[Результат: Совместимость феромонов Ху Фэна и Линь Дана — 100%]

Снова стопроцентная совместимость.

Снова «случайная» метка, ведущая к браку.

И снова инициатива исходила от омеги.

Жун Ши не верил в такие совпадения.

По пути в офис Студенческого совета он столкнулся с Цзян Синцзэ, который только что вернулся с какого-то совещания. Предшественник был весьма недурен собой, но после лица Сун Юя все остальные казались Жун Ши бесцветными и заурядными.

— Я как раз собирался тебя искать, — Цзян Синцзэ жестом пригласил его в кабинет. — Ты в последнее время слишком тесно общаешься с Лю Хуном и его компанией. Ты теперь член Студенческого совета, следи за своими связями. Это портит репутацию, мне уже поступали жалобы.

Тон был вежливым, но в каждом слове сквозило высокомерное порицание.

— Здесь, — спокойно отрезал Жун Ши, — последнее слово за мной.

Улыбка мгновенно исчезла с лица собеседника. Он явно не ожидал такого отпора.

— Церемония передачи полномочий только завтра.

В академии существовала традиция: уходящий председатель должен был передать преемнику золотую перевязь — символ власти и ответственности.

— С церемонией или без, я уже председатель, — Жун Ши не собирался тратить время на пустые препирательства. — У Студенческого совета был доступ к камерам корпуса С8. Почему ты не поднял архивы?

Старшекурсник от такой дерзости подскочил со стула, хлопнув ладонью по столу:

— Не тебе указывать, как мне вести дела!

— На твоём месте я бы поскорее завершил формальности и ушел, — Жун Ши говорил медленно, чеканя каждое слово. — Вместо того чтобы оставлять после себя нераскрытые дела и давать преемнику повод посмеяться над твоей некомпетентностью.

Он холодно усмехнулся:

— Посмотрим еще, кто над кем будет смеяться.

На следующий день состоялась торжественная церемония передачи полномочий. Присутствовали все члены Студенческого совета и руководство академии, остальные студенты наблюдали за процессом через экраны в аудиториях.

Цзян Синцзэ с дежурной улыбкой закрепил золотую перевязь на плече Жун Ши, после чего снял свою, официально сложив полномочия. По протоколу бывший и новый председатели должны были обменяться рукопожатием.

Он протянул руку, но Жун Ши даже не шелохнулся.

— Жун Ши, — прошептал тот сквозь зубы, — пожми руку.

На таких мероприятиях, даже если вы ненавидите друг друга, положено соблюдать приличия. Но Жун Ши, глядя прямо в камеру, произнес достаточно громко, чтобы его услышали все:

— Я жму руку только тем, кого уважаю.

— Ты!.. — Предшественник задохнулся от ярости, но при таком скоплении народа ему пришлось проглотить обиду.

В аудиториях еще вовсю обсуждали этот демарш, когда камера дала крупный план Жун Ши. В идеально подогнанной форме, с золотой лентой на плече, он выглядел как обнаженный клинок — холодный, острый и смертоносный. Как бы он ни старался скрыть свою ауру, она

прорывалась наружу.

— С сегодняшнего дня я официально вступаю в должность председателя Студенческого совета. Вскоре начнется набор новых членов, правила и условия будут опубликованы моим заместителем. Следите за объявлениями.

— А сейчас я представлю отчет по одному из дел, оставленных моим предшественником. Прошу взглянуть на экран.

Картинка сменилась. На видео в коридоре перед лабораторией омега буквально преследовал альфу...

— Черт, это же Линь Дан!

— Он клялся, что Ху Фэн принудил его, но на видео он сам бежит за ним!

— Бедный альфа... Говорят, он из-за этой истории совсем в депрессию впал.

— Почему эту запись не нашли раньше? Чем вообще занимался Цзян Синцзэ?

Лишние слова не требовались. Одно видео уничтожило всю ложь Линь Дана. Когда ролик закончился, Жун Ши невозмутимо продолжил:

— Поскольку омега добровольно согласился на временную метку, альфа не несет никакой ответственности. От лица Студенческого совета я аннулирую все взыскания в отношении Ху Фэна.

— Что касается действий Лю Хуна и его группы, которые увели омегу на склад... Хотя физического вреда причинено не было, это является нарушением устава. В качестве наказания они обязаны ежедневно сдавать по десять симуляционных тестов по военной теории, пока не смогут сдать их на проходной балл.

Это решение заставило академию содрогнуться.

— А у председателя есть чувство юмора...

— Представляю лицо Лю Хуна. Наверное, он уже ищет кирпич потяжелее.

— От одной мысли о десяти тестах в день у меня начинает дергаться глаз.

— Председатель — гений! Я сам завалил теорию, и это худшая пытка.

— Наш «Папочка» слишком суров! Теперь никто не рискнет нарушать правила — перспектива утонуть в тестах отбивает всякое желание геройствовать.

— Похоже, эпоха задир закончилась. Цена проступка стала непомерно высокой.

По пути из офиса Студенческого совета в учебный корпус, на одном из поворотов, Жун Ши услышал отчетливый хруст костей.

Подняв голову, он увидел Сун Юя. Тот как раз отпустил какого-то бедолагу, и тот мешком рухнул на пол, дернулся пару раз и затих.

Жун Ши скользнул по нему взглядом и сухо спросил:

— Тоже хочешь порешать тесты?

Сун Юй: «?»

<http://bllate.org/book/15818/1427986>